

Дорожкин А., студ. гр. 408 ФКиСКД
Алекно М., студ. гр. 405 ФКиСКД
БГУКИ
Научный руководитель – Корсокова Е.Е.,
кандидат искусствоведения, доцент

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕДЕО МОДИЛЬЯНИ

Амедео Модильяни (1884, Ливорно, Италия – 1920, Париж, Франция), один из ярчайших представителей французской живописи начала XX века, говорил: «Человек – вот что меня интересует. Человеческое лицо – наивысшее создание природы. Для меня это неисчерпаемый источник» [1, с. 45-46]. Модильяни был выдающимся портретистом, и, зачастую, вдохновение он черпал именно из женских образов. Он самозабвенно любил женщин и переносил эту любовь в свои работы.

Одной из первых женщин, чей образ пленил Модильяни и был увековечен в его работах, была русская поэтесса Анна Ахматова. Они встретились в Париже в 1910 года, когда Анна была в свадебном путешествии. Модильяни очаровал ее за один короткий вечер (тогда как ее молодой муж ухаживал за ней с 14 лет). Об Амедео у Анны Андреевны сложилось очень трогательное мнение: « У него была голова Антиноя и глаза с золотыми искрами. Он был совсем не похож ни на кого на свете. Голос его как-то навсегда остался в памяти. Я знала его нищим, и было непонятно, чем он живет. Как художник он не имел и тени признания» [1, с. 54].

Весной 1910 года в он создает огромную серию женских портретов, постоянно варьируя один и тот же, новый для него тип лица, характерные черты которого повторяются в скульптурных портретах и в кариатидах: от сразу узнаваемых до бесконечных трансформаций. Лица на многих рисунках имперсональны, в них только условно намечены какие-то черты. Основное внимание он уделяет позе, пытаясь найти самую выразительную и точную линию задуманного движения. Таким же образом он делал рисунки головы и

профиля. Рисовал он со скоростью разговорной речи, как вспоминали его друзья. В течение трех лет, с 1910 по 1913, Модильяни, вдохновленный образом Ахматовой, создал столько работ, сколько хватило бы на две большие выставки, поэтому данный период в творчестве художника зачастую называют «периодом Ахматовой».

И именно в этот период Амедео находит свою главную линию. Известен эпизод, когда он в разгаре бурного веселья схватил бумагу, карандаш и, восклицая, "нашел!", сделал рисунок женской головы с "лебединой шеей", которая и прославила его на всю жизнь. Эта линия характерна для всех изображений Ахматовой. Впоследствии она стала неотъемлемой особенностью многих других его портретов [2, с. 68].

Работы в стиле «ню» занимают большую часть из наследия Модильяни. Он любил писать обнаженную женскую натуру, изображая ее сидящей или лежащей на спине, обычно в полный рост, без отвлекающих аксессуаров, игнорируя принятый условный прием маскировки лона какой-нибудь драпировкой. Обнаженные Модильяни наделены особой чувственностью, в некоторых случаях чрезмерной, но всегда загадочной. Его натурщицы предлагают свою наготу так, как будто это естественное состояние. Кто же еще входил в число муз художника?

Еще в начале своего творческого пути Модильяни был дружен с доктором Полем Александром. Восхищающийся талантом и духовной силой Амедео, Поль старался помогать Модди, покупая его работы и подыскивая натурщиц из своих пациенток. Большинство из них были девушки вольного поведения. У Модильяни было много романов с такого рода дамами, так как они были легки на подъем, похожи с ним в образе жизни, а главное, не требовали многого, так как художник вряд ли мог бы дать им больше, чем свою горячую любовь и несколько портретов. Одной из таких «муз» была некая Эльвира. На портретах она предстает то в строгом темном одеянии, то

полностью обнаженная. Они встретились в 1914 г. на Монмартре. Любовь их с первого взгляда была взаимной. Эльвира подрабатывала танцовщицей в кафе и была очень соблазнительна. Их отношения были короткими и бурными. Пожар их страсти потух за несколько недель сожительства, состоящего их танцев, пьянства, наркотиков и постели.

Весной 1914 года жизнь Амедео ознаменовалась появлением женщины, встреча с которой открыла важный этап в его творчестве. Английская поэтесса и светская персона Беатриса Хестингс, можно сказать, «вторглась» в жизнь Модильяни, начиная диктовать свои условия. Этот роман продлился два года и был очень плодотворным для художника. Живя с Беатрисой, Амедео вошел в пору зрелости. Если за 1914 год им было написано 6 картин, то 1915-м году количество достигло 55, а в следующие года и того больше.

Об этой паре еще долго говорили. Их отношения с самого начала развивались очень бурно и страстно, острое влечение сопровождалось вспышками ненависти, снова переходящей в любовь. До сих пор нет точного ответа на вопрос о влиянии Беатрисы Хестингс на Модильяни. Одни считают, что из-за нее у художника ухудшилось здоровье: постоянные ссоры заставляли Амедео снова и снова обращаться к алкоголю и гашишу. Притом, в моменты затишья, Беатриса сама любила побаловать себя виски или коньяком. Другие же, наоборот, описывают Беатрису как спасительницу Модильяни от пьянства и дебоша [3, с.102-103]. Модильяни написал десятки ее портретов, не говоря уже о графических изображениях. На большинстве из них она выглядит недоброй, надутой, колючей; иногда кажется, что портрет близок к карикатуре. Ни на одном из портретов нет даже намека на нежность или хотя бы чувственность. Небольшой рот искривлен инфантильной и презрительной гримасой [4]. Никто не знает всех женщин, которые встретились на пути Амедео и оставили отпечаток на его творчестве. Однако одна девушка навсегда будет признана самой главной музой художника – Жанна Эбютерн. Они встретились в

феврале 1917 года. Как отмечают биографы, Жанна не принадлежала к тому типу женщин, которых любил Амедео. Она была худощава, бледна, с большими миндалевидными глазами. Хотя в последние годы он писал почти одну Жанну, он изобразил её на своих полотнах не менее 25 раз. Вытянутые пропорции. Обостренные ломкие черты. В позах — болезненная нервная тонкость. Её образ был отличен от других, ранее запечатленных: она казалась символом домашнего очага и уюта. У нее не было беспардонности Беатрисы и была она менее беспокойна, чем Эльвира, но в ней скрывалась огромная потребность в любви. Больной и уставший от себя Моды нуждался в такой женщине [5, с. 42]. Именно образ Жанны, на наш взгляд, стал визитной карточкой талантливого итальянца, несмотря на то, что на протяжении своей недолгой жизни, на его полотнах было запечатлено множество замечательных и неповторимых женских образов, дошедших до потомков в виде портретов и работ в жанре ню.

Список использованной литературы:

1. Амедео Модильяни в воспоминаниях дочери и современников. Сборник. – М.: Галарт, 1995. – 143 с.
2. Ауджиас, К. Модильяни / К. Ауджиас. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 255 с.
3. Вернер, А. Амедео Модильяни / А. Вернер. – М.: Спика, 1994. – 127 с.
4. Виленкин, В.Я. Амедео Модильяни / В.Я. Виленкин. – М.: Искусство, 1989. – 175 с.
5. Дилль, Г. Модильяни / Г. Дилль. – М.: Слово/Slovo, 1995. – 96 с.